

ИРИНА МАНИНА

Экспедиция

ИРИНА МАНИНА

Экспедиция

<https://litres.ru/74546532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть о семерых смелых мужчинах, отправившихся в рискованную. экспедицию, чтобы найти и спасти медведицу с медвежатами.

Содержание

Глава 1. Точка на карте	4
Глава 2. Красный трос	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ИРИНА МАНИНА

Экспедиция

Глава 1. Точка на карте

За сорок минут до выхода из Мурманска Павел Нечаев понял, что белая медведица зовёт их не с острова. Зелёная точка её ошейника уже третьи сутки стояла посреди моря — там, где на карте не было ни суши, ни льда, способного выдержать взрослого зверя. Павел мог поднять тревогу, остановить экспедицию и, возможно, спасти семерых человек. Вместо этого он закрыл карту, спрятал планшет во внутренний карман и поднялся на борт «Полюны»

У причала их ждали шестеро мужчин, мокрый снег и судно, слишком маленькое для моря, в которое они собирались выйти. На корме под слоем инея проступало название — «**Полюнья**». Павел задержался у трапа, будто ещё мог повернуть назад, но над заливом протрубил корабельный гудок, и Мурманск ответил ему долгим металлическим эхом.

— Вы Нечаев? — спросил высокий седой мужчина у трапа.

— Да.

— Илья Соколов, начальник экспедиции. Надеюсь, медведей вы знаете лучше, чем соблюдаете время.

Павел посмотрел на часы. Он опоздал всего на две минуты.

Лгать этим людям он начал гораздо раньше.

Соколов коротко пожал ему руку и тут же отвернулся. На причале происходило что-то важнее появления зоолога.

Возле раскрытого грузового контейнера стоял широкоплечий мужчина в расстёгнутой куртке. Снег таял на его коротко стриженных волосах, но он словно не замечал холода. В одной руке он держал накладную, другой показывал на ряд красных канистр.

— Здесь четыреста двадцать литров, — сказал он.

— Я умею считать, Михаил, — ответил Соколов.

— Тогда посчитай ещё раз.

— Решение принято.

— Кем?

— Мной.

Михаил скомкал накладную и бросил её в контейнер.

— Прекрасно. Когда вездеход встанет посреди острова, запряжём в него твоё решение.

Неподалёку молодой человек в ярко-синей шапке снимал спор на небольшую камеру. Услышав последнюю фразу, он едва заметно улыбнулся и перевёл объектив на Соколова.

Михаил увидел это.

— Убери.

— Я вам не мешаю.

— Ты уже мешаешь.

— Денис, — негромко произнёс Соколов.

Молодой человек опустил камеру, но не выключил её. Красная точка продолжала гореть.

— Документальный фильм, — сказал он Павлу, заметив его взгляд. — Через месяц мы все станем знаменитыми.

— Или посмертно, — отозвался кто-то из контейнера.

Оттуда показался мужчина в очках, прижимавший к груди чёрный прибор с проводами.

— Не обращайтесь внимания, — сказал он. — Это у нас система связи. Она повышает настроение каждый раз, когда перестаёт работать.

Он поставил прибор на ящик и протянул Павлу руку.

— Тимур Сафин. Инженер. Если что-нибудь сломается, сначала зовите Михаила. Если Михаил не починит — зовите меня. Если и я не починю, ищите спасательный плот.

— А если плот не откроется? — спросил Денис.

— Тогда зовите врача.

— Уже здесь, — слышался весёлый голос.

По трапу спускался коренастый мужчина с медицинским рюкзаком. На его шапке налип снег, одна перчатка была зажата в зубах, а под мышкой он держал картонную коробку.

— Роман Белов, — представился он, поставив коробку рядом с Павлом. — Врач, психолог, хранитель таблеток от укачивания. Иногда повар, но только если никто не дорожит жизнью.

Коробка под его рукой опасно хрустнула.

— Что там? — спросил Тимур.

— Конфеты.

— Целая коробка?

— Научно обоснованный запас.

— Вместо топлива? — Михаил обернулся к Соколову. —

Теперь понятно, чем будем заправляться.

Роман заглянул в контейнер.

— Если ситуация безвыходная, конфеты можно отдать медведям.

— Медведей кормить запрещено, — сказал человек, стоявший у открытого холодильного бокса.

До этой минуты Павел его не замечал. Тот был худ, темно-волос и двигался с осторожной точностью хирурга. На коленях перед ним лежали металлические футляры с ампулами.

— Даже конфетами? — уточнил Роман.

— Особенно конфетами.

— Андрей Ветров, — представил его Соколов. — Ветеринар.

Андрей поднял голову и посмотрел на Павла.

— Нечаев?

— Да.

— Данные ошейника у вас?

Вопрос прозвучал буднично, но Павел почувствовал, как под курткой вспотела спина.

— На планшете.

— Последний сигнал когда пришёл?

— Ночью.

Это было правдой. Не всей — но правдой.

— Координаты прежние?

На секунду Павлу показалось, что шум порта стих. Исчезли крики грузчиков, скрежет крана, плеск воды у борта. Остался только Андрей, ожидающий ответа.

Павел коснулся ладонью внутреннего кармана.

— Почти.

Андрей нахмурился.

— Что значит «почти»?

— Погрешность спутника. Проверю на борту.

Соколов посмотрел на часы.

— Проверите в море. Через двадцать минут отходим.

Он повернулся к Михаилу:

— Топлива достаточно. Вместо недостающих канистр взяли аварийный генератор и второй комплект отпугивателей.

— Генератор на воздухе работает?

— Насколько мне известно, нет.

— Тогда без горючего он просто дорогой кусок железа.

— Ты сможешь запустить вездеход?

— Смогу.

— Значит, вопрос закрыт.

Михаил хотел что-то ответить, но промолчал. Поднял одну из канистр, встряхнул возле уха и понёс к трапу.

Проходя мимо Дениса, он заслонил объектив широкой ла-

донью.

— Ещё раз будешь снимать меня без разрешения — ка-
мера останется в Мурманске.

— А я?

— Зависит от моего настроения.

Роман рассмеялся. Тимур покачал головой. Андрей вер-
нулся к ампулам. Соколов вызвал по рации капитана.

Шестеро мужчин снова занялись своими делами, словно
Павел уже перестал быть чужим. Он стоял среди них, чув-
ствуя под ладонью твёрдый край планшета.

Ему нужно было сказать правду сейчас.

До отхода оставалось двадцать минут. Ещё можно было
снять оборудование, задержать судно, запросить новые спут-
никовые данные. Возможно, Соколов отменил бы экспеди-
цию. Возможно, они поссорились бы, разошлись по гостини-
цам, а через несколько дней вернулись домой.

Все шестеро.

Павел посмотрел на их лица.

Никто из них пока не знал, что собирается искать медве-
дицу не там.

— Нечаев! — окликнул Соколов. — Вы идёте?

Павел поднялся на борт.

Трап убрали за его спиной.

«Полынья» вышла из Кольского залива около полуночи.
Огни Мурманска ещё дрожали за кормой, когда Павел запер-
ся в пустой кают-компании и достал планшет. Зелёная точка

была на месте. Он увеличил карту, сверил время последнего сигнала и почувствовал, как холод поднимается от живота к груди. За сорок минут ошейник переместился на шесть километров. Не к острову. К ним.

Глава 2. Красный трос

На второй день после выхода из Мурманска море испортилось. «Полынья» шла против короткой тяжёлой волны. Нос судна то поднимался, открывая серую воду до самого горизонта, то проваливался вниз, и тогда по палубе с грохотом прокатывались ледяные брызги. Денис снимал из дверей надстройки. Ему нравилось, как судно исчезало в воде. Через объектив всё выглядело опаснее, чем было на самом деле: палуба вставала почти вертикально, контейнеры словно висели над морем, снег летел не сверху вниз, а параллельно борту.

В кадр вошёл Михаил.

Он двигался вдоль креплений, поочерёдно дёргая каждый ремень. Работал без перчаток, хотя металл обжигал холодом. Останавливался у замков, проверял натяжение и шёл дальше, держась одной рукой за страховочный трос. Денис приблизил изображение.

— Красиво работаешь, — сказал он. — Будто знаешь, что тебя снимают.

Михаил даже не повернулся.

— Зайди внутрь.

— Я пристёгнут.

— Ты пристёгнут к двери.

Денис посмотрел на карабин, закреплённый за поручень

рядом с надстройкой.

— А дверь разве не часть судна?

Теперь Михаил обернулся.

— Пока да.

Судно ударилось о волну. Денис вцепился в косяк, но камеру удержал. Михаил устоял, чуть согнув ноги, словно па-луба под ним даже не двигалась.

— Внутрь, — повторил он. — Пока мне не пришлось объяснять Соколову, почему наш документалист документально утонул.

Он направился к кормовым контейнерам. Денис продолжил снимать. В объективе Михаил приблизился к ящику с аварийным генератором. Тому самому, ради которого на берегу оставили часть топлива. Он присел, проверил нижний ремень, затем верхний. На углу металлического ящика что-то белело. Сначала Денис решил, что это иней. Увеличил изображение ещё сильнее и увидел отдельные тонкие волокна. Ремень тёрся об острый край контейнера. При каждом крене волокна натягивались и расходились, будто кто-то медленно распускал ткань.

— Михаил!

Тот не слышал.

— Миша, ремень!

Михаил выпрямился и сердито посмотрел на него.

— Что?

— Верхнее крепление. Угол справа.

Михаил перевёл взгляд на ремень и именно в в этот момент ...тот лопнул. Звук был коротким, почти неслышным за ветром. Свободный конец хлестнул по борту. Ящик качнулся, развернулся и медленно пополз по мокрой палубе. Михаил бросился к нему.

— Не трогай! — крикнул Денис.

Михаил успел просунуть стальной крюк в боковую скобу контейнера. При следующем крене трос натянулся, но карабин не был закреплён. Его свободный конец заскользил по палубе в сторону борта.

— Денис! Красный трос!

Денис убрал камеру от лица.

— Что с ним делать?

— Тащи к рыму!

— К чему?

— К кольцу на палубе! Шевелись!

Денис шагнул из укрытия. Ветер сразу ударил в грудь. Палуба ушла из-под ног, страховка дёрнула его назад. Он упал на колено, но удержался. Красный трос скользил в нескольких метрах от него. Денис пополз следом, одной рукой цепляясь за поручень. Камера висела на шее и билась о металлические застёжки куртки. Он поймал конец троса, но в этот момент судно накренилось на другой борт. Ящик пошёл обратно. Михаил оказался между ним и ограждением.

— Быстрее!

Денис дотянул трос до врезанного в палубу кольца. Попы-

тался пропустить карабин, но пальцы не слушались.

— Он не открывается!

— Отожми муфту!

— Какую муфту?

Михаил выругался. Контейнер надвигался на него, тяжело подрагивая при каждом движении судна. Михаил упёрся ботинком в выступ палубы, но долго так продержаться не мог. Денис увидел на карабине рифлёную металлическую гайку. Провернул её, отжал защёлку и зацепил трос за кольцо.

— Готово!

— Выбирай слабинку!

— Что?

— Тяни на себя!

Денис обеими руками потянул свободный конец. Трос натянулся. Контейнер остановился всего в полуметре от Михаила. Несколько секунд они оба ничего не делали. Денис лежал на палубе, обхватив трос. Михаил всё ещё прижимался спиной к ограждению. Между ними стоял ящик с аварийным генератором, покачиваясь на новом креплении. Затем очередная волна обрушилась на борт. Камеру сорвало с груди Дениса. Ремешок проскользнул по куртке, и она покатилась к водостоку. Денис отпустил трос одной рукой.

— Даже не думай! — рявкнул Михаил.

Камера ударилась о решётку и остановилась у самого края. Денис посмотрел на неё. Потом снова взялся за трос обеими руками. Михаил выбрался из-за контейнера, закре-

пил второй конец и только после этого подошёл к камере. Поднял её за ремень, осмотрел разбитую защитную насадку на объективе и протянул Денису.

— Живая.

— Спасибо.

— Не мне. Решётке.

Денис сел, тяжело дыша. Одна перчатка порвалась, на ладони выступила кровь. Михаил заметил её, вытащил из кармана ветошь и бросил ему.

— Зажми.

— Ты всегда так благодаришь людей?

— За что тебя благодарить?

— Я только что спас твой любимый генератор.

— Ты только что пять раз мог оказаться за бортом.

— Но не оказался.

— Это не твоя заслуга.

Денис вытер ладонь и посмотрел на повреждённое крепление.

— Я заметил ремень раньше тебя.

Михаил перестал затягивать страховочную цепь.

— Как?

— Через камеру. Увеличил изображение и увидел волокна.

Михаил посмотрел на него внимательнее. Впервые — не как на помеху.

— Почему сразу не сказал?

— Я два раза крикнул. Ты был занят тем, что меня ненавидел.

— Я тебя не ненавижу.

— Уже неплохо.

— Мне просто не нравится, когда человек смотрит на опасность через экран и думает, что экран его защитит.

Денис поднял камеру. На корпусе появилась глубокая царапина, но индикатор продолжал гореть.

— Всё записалось.

Михаил нахмурился.

— Покажи.

Денис нашёл нужный фрагмент. На маленьком экране было видно, как ремень натягивается на металлическом углу. Михаил несколько раз прокрутил запись назад.

— Останови здесь.

Денис остановил.

На внутренней стороне ремня проступала маркировка.

— Его неправильно поставили? — спросил он.

— Его вообще нельзя было ставить на такой груз. Слишком слабый.

— Значит, камера всё-таки пригодилась?

Михаил вернул ему аппарат.

— Теперь снимай.

— Что именно?

— Повреждённый ремень, замок и маркировку. Крупно. Потом все остальные крепления.

Денис усмехнулся:

— А разрешение на съёмку?

— Не наглей.

— Это не ответ.

Михаил наклонился к нему и застегнул карабин его страховки на палубном тросе, а не на дверном поручне.

— Вот моё разрешение: снимаешь на палубе только с этой страховкой. Если я говорю убрать камеру — убираешь. Если я говорю бежать — сначала бежишь, потом выясняешь почему.

— А если я замечу то, чего не увидел ты?

Михаил проверил карабин, дважды дёрнув его на себя.

— Тогда орёшь громче.

Он направился к следующему контейнеру. Денис поднял камеру.

— Михаил!

Тот резко повернулся.

— Что ещё?

— Ничего. Проверял, достаточно ли громко.

Несколько секунд Михаил смотрел на него. Денис ожидал ругани, но тот только покачал головой.

— Двадцать семь лет, — пробормота

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.